

ИНЖЕНЕР

ноязычное по происхождению слово *инженер* (*инженеры*) в современном русском языке — одно из наиболее распространенных. Обычное в простом разговоре, оно познается говорящим уже в раннем детстве. Слово широко используется в специальной и художественной литературе, не сходит с газетных страниц. Его распространение определялось конкретными историческими условиями.

В первой половине XVII века в Московском государстве формировали войско: готовились к военному походу с намерением вернуть Смоленск и Дорогобуж с уездами, занятые поляками еще в 1618 году. «Положили нанять иноземцев: сделали шаг решительный,— чего прежде не бывало,— «велели русских ратных людей учить иноземному строю» (С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 2, т. 9. СПб., 1896). Нанимали за рубежом не только «охочих солдат пеших», но приглашали «в царскую службу» и военных специалистов. Вместе со специалистами-инженерами пришло в русский язык и слово *инженер*.

Еще в XVI—XVII веках людей, занимающихся военно-инженерной работой, называли *розмыслами*. «Известно, что Иван III пригласил на службу несколько иностранных инженеров-розмыслов, а при Иване Грозном упоминаются уже розмыслы из русских» (Ф. П. Сороколетов. История военной лексики в русском языке. Л., 1970).

В Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам И. И. Срезневского (т. III. СПб., 1903) *розмысль* — *размысль* зафиксировано в значениях 'разум, ум', 'размышление, соображение', 'рассуждение, расчет', 'решение', 'мысль, помышление', 'смысл', 'воображение' (сравните: «... отъ великоты бо и доброты дѣль по размыслѣ и родитель ихъ моудрствоу» (Житие Мефодия. XII век). *Розмысль* в значении 'специалист-инженер' свидетельствовало по сути дела об образовании нового слова — омонима. В этих условиях иноязычное *инженер*, иное по звучанию, оказалось более пригодным для использования в языке.

В деловой письменности XVII века *розмысль*, по-видимому, уже почти не употреблялось, во всяком случае, помимо *инженер*, можно было встретить лишь *городовой смышленик*, а также *вымышленик*.

«Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера (т. II. М., 1967) указывает, что *инженер* заимствовано из немецкого *Ingenieur*, от франц. *ingénieur*: лат. *ingenium* «остроумное изобретение», что посредством польского *inżynier* здесь фонетически невозможно, вопреки Н. А. Смирнову (Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. «Сборник ОРЯС», 1910, т. 88, № 2). Несмотря на замечание М. Фасмера о невозможности заимствования слова в данном звучании через польский язык, С. Гардинер считает правомерным выводить форму *инженер* из польского [см. S. C. Gardiner. German loanwords in Russian (1550—1650). 1965]. Свои доказательства С. Гардинер основывает на данных словаря Линде (*Słownik języka polskiego*, т. II. Lwów, 1855), фиксирующего более раннюю, чем *inżynier*, форму *inżenier*. В документах 1655 года встречаем *идженерь* (Акты московского государства, II. СПб., 1894), что может свидетельствовать и о влиянии английского языка. В. Кипарский отмечал наличие слова *инженер* в русском языке с 1647 года; С. Гардинер находил его в русских текстах примерно с 1634 года; из рукописных материалов, хранящихся в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА), узнаем, что *инженер* употреблялось в русской письменности и раньше.

Первоначально оно встретилось в переводных текстах в форме *ингениор* (*ингинор*, *ингинер*) и, по-видимому, употреблялось еще до 1631 года. Так, в рукописных газетах — «курантах» 1631 года, присланных торговым немчином Мельхером Бекманом из Стокгольма, сообщалось о прибытии из Голландии в Ригу «ингениора» Ягана Корнильева, который должен был занять место на службе у великого князя московского взамен инженера, умершего несколько лет тому назад: «...был у великого князя

преж сего за нѣколко лѣтъ инженер из Голандские земли и тот умер и для того по тово инженора что у нас в городе Риге был на ево мѣсто писали» (Вести-Куранты. 1600—1639 гт. М., 1972).

Форма *инженнор* не утвердилась в русском языке, в 30—40-х годах XVII века имеется попытка избавиться от этого «варваризма», обозначить понятие, вкладываемое в данное слово, русскими средствами — *городовой мастер, мастер городоваго дела, горододелец*.

Однако уже в 1631 году наряду с *инженнор* обнаруживаем *инженер*: «...по тому что я Ян Корнелисенъ фан Раденбурхъ по указу великокосяцкаго цесаря всеа Росиі съезди к Москве зван инженером которой всякие крѣпости дѣлает и по тому что я в таком дѣле и славном мудрости с молодых день всегда учился и навывал так что мнѣ мочно перед всѣми великими гсдри тою своею мудростью и мастерством об[ъ]явится и показатца» (1631. ЦГАДА). К сожалению, не сохранилось иноязычных оригиналов вестей-курантов и оригинала письма Ягана Корнелиева, поэтому нет возможности точно сказать о том, с какого языка были сделаны указанные переводы. Мельхер Бекман, послышавший вести из Стокгольма, был «торгавым немчином», а как известно, *немчинами* в то время называли многих иностранцев. *Немчином* мог быть голландец, немец, еврей, англичанин и другие.

Здесь мало что проясняют и встречающиеся подчас в одном и том же тексте пометы *писмо-переводчиков* — «немецкое писмо на конду», «перевод с малого писма с латынского письма», «но латыше написано Д [т. е. 4] строки», «латынское», «немецкое». «Латышский» указывает скорее всего на то, что письмо было написано не славянским шрифтом, а латиницей. Противоречивость подобного рода помет предельно ясно выявляется в пояснении к тексту письма Ю. Филимонатуса-корреспондента, долгу жившего в немецких городах и сообщавшего военные и политические вести из Немецких земель, в котором к фразе «да латынским письмом написано» на поле дана помета — «латынским языком писано» (1642—1644. ЦГАДА). Кстати заметим, что в начале XVII века латынским языком вообще не пользовались для передачи военных и политических известий.

Характер передаваемых М. Бекманом сведений вполне соответствовал тому, что заимствовали корреспонденты-вестовщики из печатных периодических газет, распространенных в Европе, например, из «Post-Zeitung», «Particular Post-Hambürger und Reichs-Zeitung» и других. Поэтому можно предполагать, что указанные «Вести», где упоминается *инженнор, инженер*, переводились с одного из североевропейских оригиналов.

В начале XVII века связь Московского государства с Западной Европой особенно по военной линии осуществлялась преимущественно северными путями, в стороне от шляхетской Польши. В курантах читаем, что московский князь для освобождения Смоленска от поляков должен был «к себѣ добрых капитанов да инженеров добрых принять которые б ратных ево людей к ратному дѣлу понаучали» (Вести-Куранты. 1631).

Итак, первоначально основное значение слова *инженер* ассоциировалось со сферой военной деятельности: *инженер* — «строитель городов-крепостей»: «...послати под Смоленскъ для промыслу над Смоленскимъ городом инженѣра городского мастера Яна Корнилова»; «и бѣю челом об указе и отвѣтѣ о инженерѣ ил(и) городскомъ мастерѣ потому что такова указу даждидаютца» (1643. ЦГАДА); «а инженер... а онѣ искусной и(астер) город укреплял» (1644. ЦГАДА).

В грамотках-корреспонденциях Ю. Филимонатуса и Л. Грелла, известных в то время поставщиков сообщений для вестей-курантов, встречаем параллельное употребление слов *горододелец* и *инженер* в вариантах *инженѣръ*, *инженѣръ*, где ударная позиция обозначена буквой ъ (Л. Васильев. История звука ъ в московском говоре XIV—XVII вв. «Известия ОРЯС», 1905), *инжинѣр* с обозначением произношения предупредительного е:

октябрь 1643 год

и повоара и игрецов и потѣшниковъ промыслу только вы денег пришлете... а только о *горододѣльце* указ будет...

январь — март 1644 год
про преж помянутаго *горододѣльца*...

сентябрь 1643 год

пис[ъ]мо от *инжинѣра*... а *инженѣръ* дожидаетца еще от вшеи княжские млсти указ[а]...

февраль 1644 год
бѣю челом о *инжинѣре* об указе...

Характерно также следующее исправление текста грамотки в предложении «...и прѣшу подданственной отвѣту от вшеи княжской милости про *горододѣльца*...» слова *про горододѣльца* написаны над зачеркнутым *про инженѣра* (1631. ЦГАДА). Писец, как видим, предпочел русское слово иноязычному.

Однако значение слова *горододелец* не вмещало всего объема признаков, вкладываемых в слово *Ingenieur*. «Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля (т. I) приводит его с особой пометой: *горододѣлецъ, городоставецъ* стар. — «городовой мастер, строитель стен, бойниц, укреплений, военный инженер».

Как показывают материалы вестей-курантов, существование *горододелец* в указанном значении не было продолжительным, оно быстро уступило место слову более специализированному —

инженер. Поскольку функции инженера определялись прежде всего военными потребностями, то и употребляли его главным образом тогда, когда говорили о военных делах. Позднее это было зафиксировано в словарях и даже в «Арифметике» Л. Магницкого (1703).

В XVII веке *инженер* (или *городовой мастер*, *городового дела мастер*, *горододелец*, а также *городовой смышленник*) «...умѣет дѣлат[ь] каменные и земляные новые города и шанцы (укрепления) и острошки и всякие городовые крѣпости дѣлать и укреплять и под города подкопы подводит[ь]» (1631. ЦГАДА); может «...в воинское время великую прибыль чинить... противъ... недругов... тако же и в мирное время прибыльно будет», потому что он «вымышлѣникъ в той высокославной мудрости которою мудростью многие великие гсдри невеликими людьми великие дѣла чинят», когда «с невеликими людьми против великой силы недруга стоят» (там же).

Уже в XVII веке знали профессии — 1658 год: «полуполковника и *инженера* и *гранатного мастера*», «маера и *инженбра* и *подкопнаго мастера*» (ЦГАДА), «*инженбровъ подкопщиков* и *огневых мастеровъ*» (там же) — 1660 год: «полковниковъ самыхъ добрыхъ, *инженеровъ самыхъ добрыхъ огнестрельныхъ мастеровъ разумныхъ*» (И. Я. Гурлянд. Иван Гебдон. Комисариус и резидент). Инженеры строили мосты — 1643 год: «дѣлал я иноземець мостовой образец с чертежами» (1645. ЦГАДА); — 1655 год: «и только уѣздныхъ людей въ уѣздахъ не будетъ кѣмъ мостить мосты, *идженерь* дѣя ради Государева стану будетъ ли?» (Акты московского государства, II, №16, 1894), а в 1697 году люди «училися... *бомбардирному инженерству*» (Дополнения к актам историческим, т. 12. СПб., 1872). Названия инженерных профессий были связаны с воинскими званиями и складывались из нескольких наименований, соединенных союзом и: «полуполковника и *инженера* и *гранатного мастера* Албрехта Севиниуса а с ним товарищѣн *маера* и *инженбра* и *подкопнаго мастера* Миколая фон Целена да *капитана* и *гранатного мастера* Самойла Бомена» (1658. ЦГАДА).

Но деятельность инженера не ограничивалась военными обязанностями, она распространялась на разные стороны жизни людей. Так уже в XVII веке было «прибыльно иметь *инженеров* и в мирное время». В XVIII веке круг специальностей, обозначаемых словом *инженер*, заметно расширился (в 1712 году в Москве была основана первая инженерная школа). Слово часто встречалось в газетах — «Ведомостях», указах, докладах в Сенате, наказах, личных бумагах Петра I, оно было обычным в сочинениях Ф. Прокоповича, историка В. Н. Татищева и других.

Сама форма слова — *инженер* уже в XVIII веке не казалась необычной, была полностью принята русским языком (подробнее об этом смотрите: Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л., 1972).

В настоящее время слово *инженер* принадлежит общелитературному языку, это 'специалист с высшим техническим образованием', область его деятельности не только военная, но и гражданская.

Н. И. ТАРАБАСОВА

Рисунок В. Толстоногова

КОМИССАР

то слово *commissarius* 'уполномоченный' (от латинского *committere* 'вверить, поручать'; 'возлагать на кого'; сравните: *commissum* — 'поручение, дело') в западноевропейских языках утверждается в XIV—XVI веках как наименование различных должностных лиц, которым вверяется отправление тех или иных служебных обязанностей в государственном аппарате или временных поручений франц. (с XIV века) *commissaire*, немецк. (с XV века) *kommissar*, шведск. (с XVI ве-

ка) *kommissarie*, польск. (с XVI века) *komisarz*]. В русской письменности это заимствование в различных вариантах: *комиссар*, *комсарь*, *комиссарий*, *комисариус*, *кумисар* и другие, — встречается с последней четверти XVI века. Едва ли не впервые *комиссар*[и.] свидетельствуется в переводе со шведской грамоты, в которой ругодивский (нарвский) воевода (управляющий городом) извещает царя Федора Ивановича: «...и яз ту вашу грамоту имеючи, наказ, что есми тому дело в комисари учинен, отпечатаи и извещаю вам, что моего намилостившаго короля и государя посланные комисари от некоторых недель готовы, в Колывань (Таллин) приехали; а как им будет известно, как вы нашего рубежа бу-